

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЪ
ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5352

Воскресенье, 15 -го іюля 1901 г.

№ 5352.

Къ 60-лѣтію со дня смерти М. Ю. Лермонтова.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ.

Съ портрета, писаннаго Горбуновымъ и хранящагося въ музеѣ Лермонтова.

Елизавета Алексѣевна Арсенѣва,
бабка поэта.

Марія Михайловна Лермонтова,
мать поэта.

Юрій Петровичъ Лермонтовъ,
отецъ поэта.

Поэтъ въ 1840 г. (на Кавказѣ).

Г. Дюмонъ и его «аэронафъ».

Среди ученыхъ, техниковъ и въ военныхъ сферахъ немалую сенсацию произвелъ недавно своими двумя воздушными полетами извѣстный французскій аэронавтъ, инженеръ Сантозъ Дюмонъ.

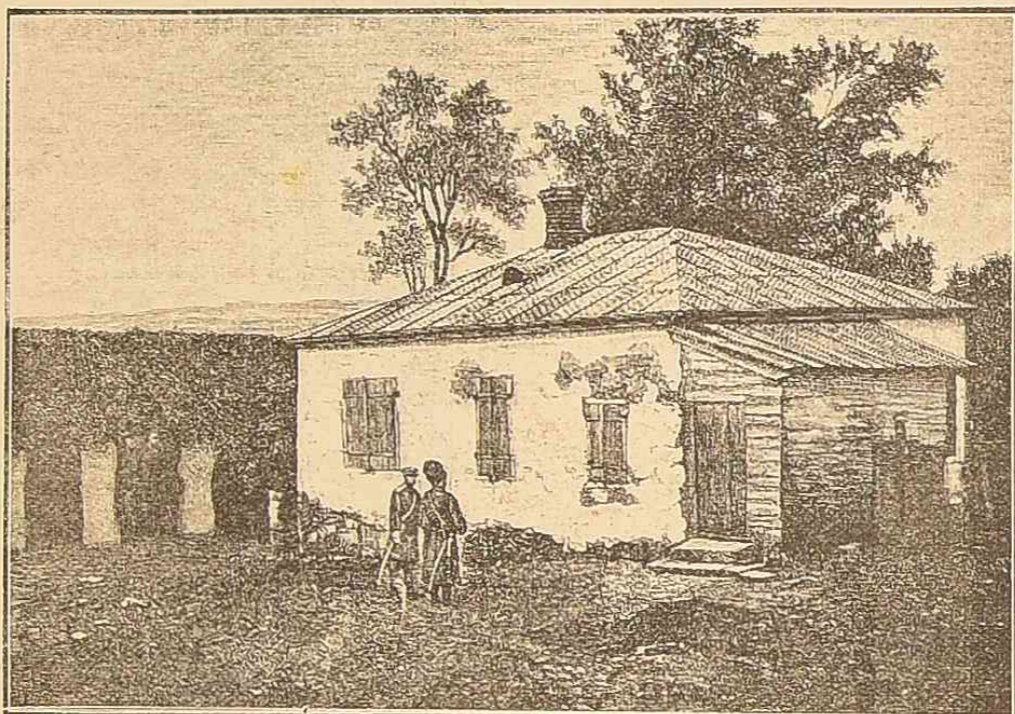
Одинъ богатый парижскій фабрикантъ,

г. Дейтъшъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ внесъ обществу французскихъ аэронавтовъ сумму въ 100.000 франковъ, для присужденія ей жюри общества тому изъ воздухоплавателей, которому первому удастся на летательномъ снарядѣ своего изобрѣтенія два раза объѣхать Эйфелеву башню и затѣмъ вернуться къ тому мѣсту, откуда онъ

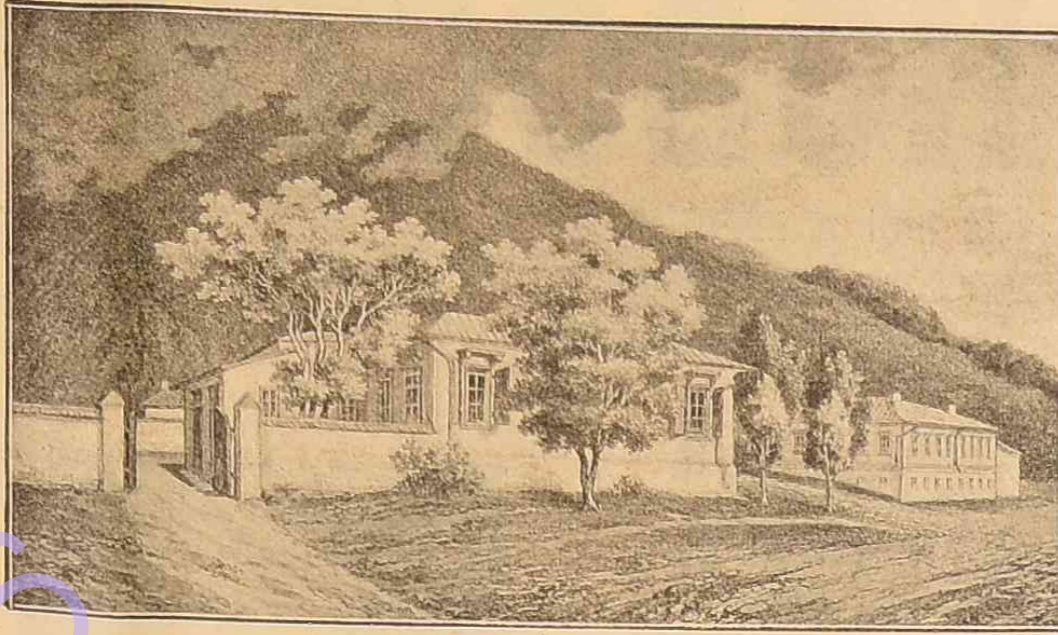
въ свое воздушное путешествіе отправился. 29-го іюня г. Дюмонъ, поднявшись на своемъ „аэронафѣ“ въ Сень-Клу, послѣ цѣлаго ряда опытовъ, направилъ свой баллонъ къ Эйфелевой башнѣ. Достигнувъ ея, онъ два раза объѣхалъ кругомъ нея и, отправившись затѣмъ въ обратный путь, благополучно прибылъ на своей машинѣ въ

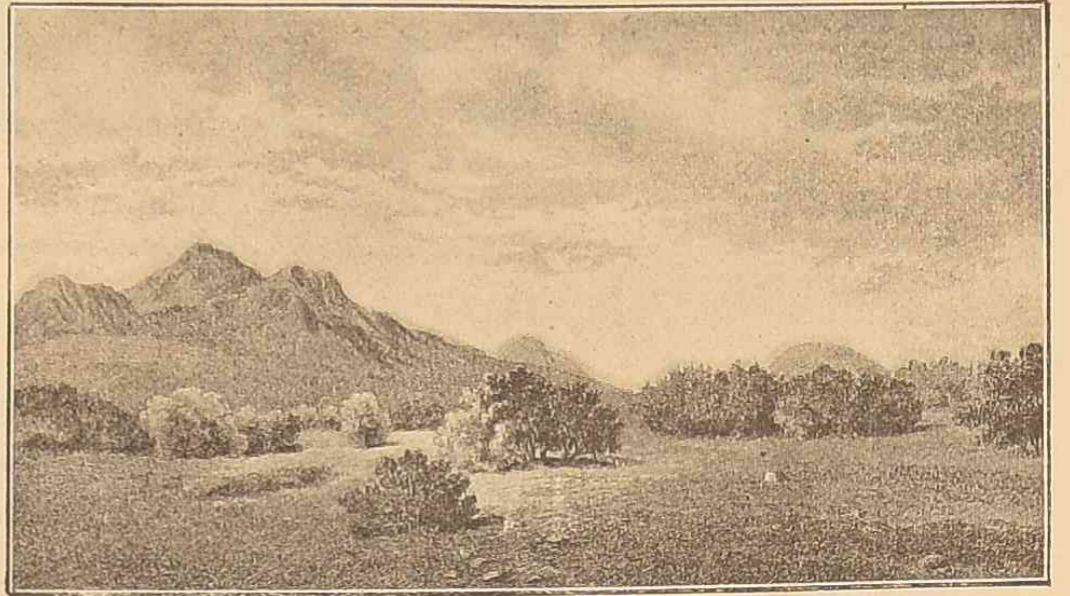
М. Ю. Лермонтовъ,
въ дѣтствѣ.

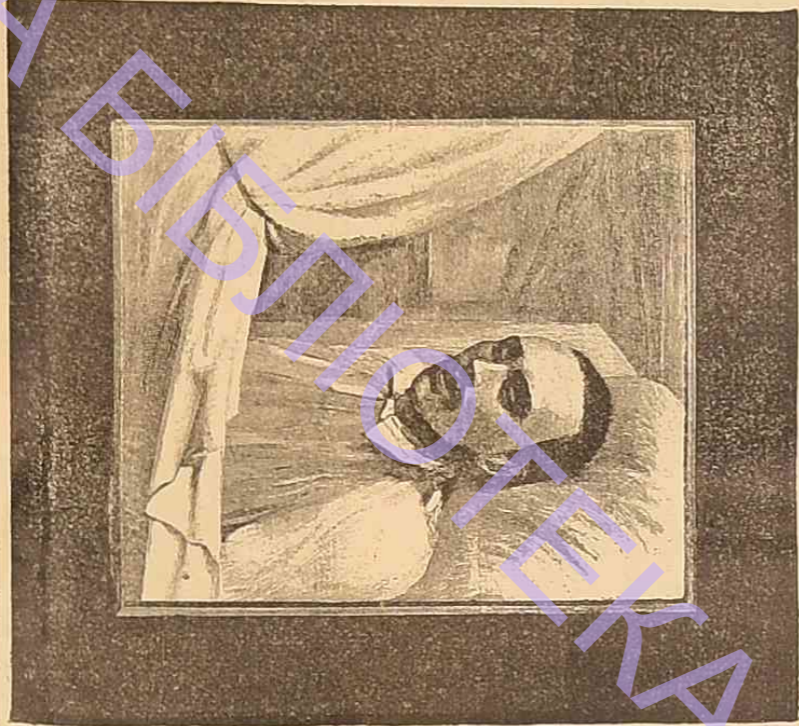
Домъ въ Пятигорскѣ, въ которомъ жилъ М. Ю. Лермонтовъ.

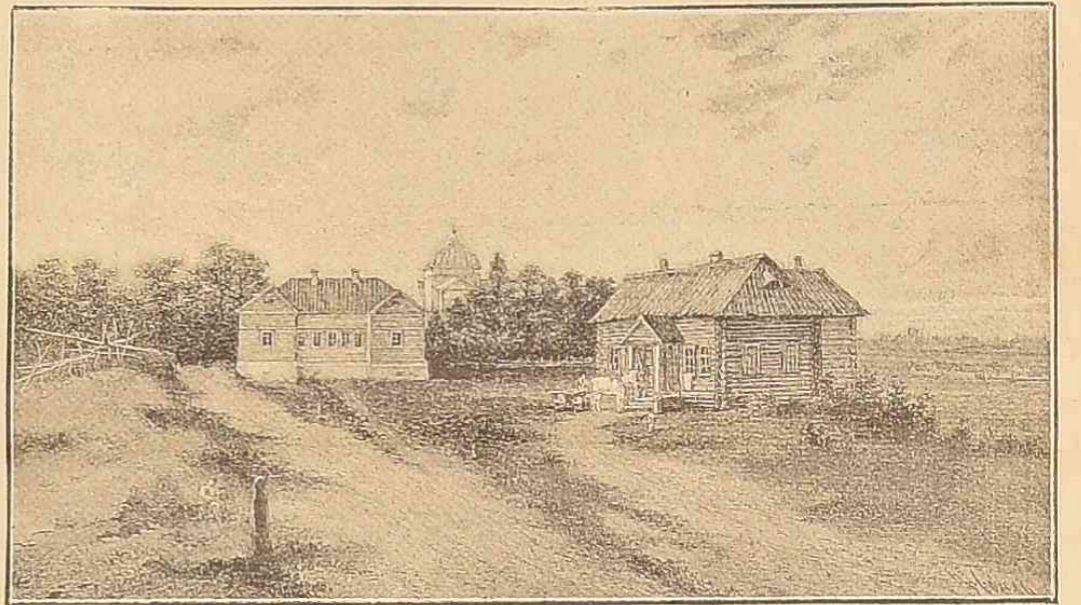
Домъ въ Пятигорскѣ, въ которомъ поэтъ поссорился съ Мартыновымъ.

Мѣсто дуэли М. Ю. Лермонтова съ Мартыновымъ близъ Пятигорска.

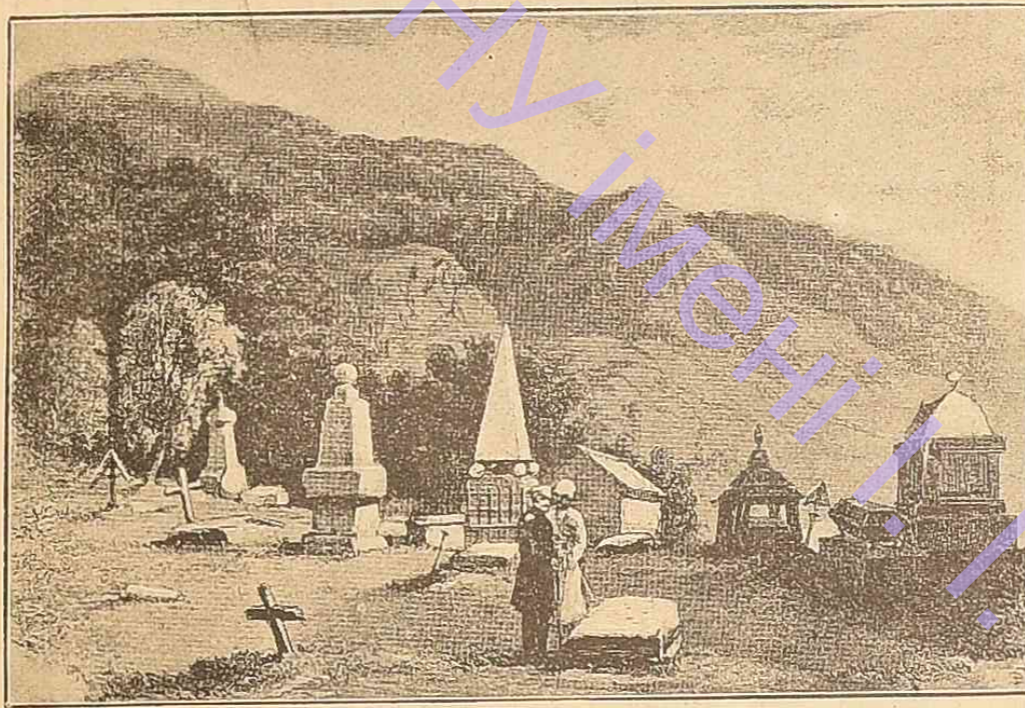
М. Ю. Лермонтовъ въ гробу.

Село Тарханы, въ которомъ поэтъ жилъ въ дѣтствѣ и гдѣ погребенъ его прахъ.

Сенъ-Клу, къ тому самому мѣсту, съ котораго онъ поднялся. Полетъ такимъ образомъ увѣчался полнымъ успѣхомъ. И такъ какъ всѣ условія, предписанныя какъ г. Дейтшемъ, такъ и жюри названнаго общества, молодымъ воздухоплавателемъ были въ точности соблюдены, то стотысячная премія должна была быть ему выдана. Самъ г. Дюмонъ однако не пожелалъ ею воспользоваться. Онъ нашелъ, что однимъ опытомъ, совершеннымъ къ тому-же при исключительно благоприятныхъ условіяхъ, далеко еще не разрѣшена важнѣйшая проблема воздухоплавания, управленіе шаромъ, та самая проблема, разрѣшеніе которой г. Дейтшъ единственно имѣлъ въ виду, учредивъ свою премію.

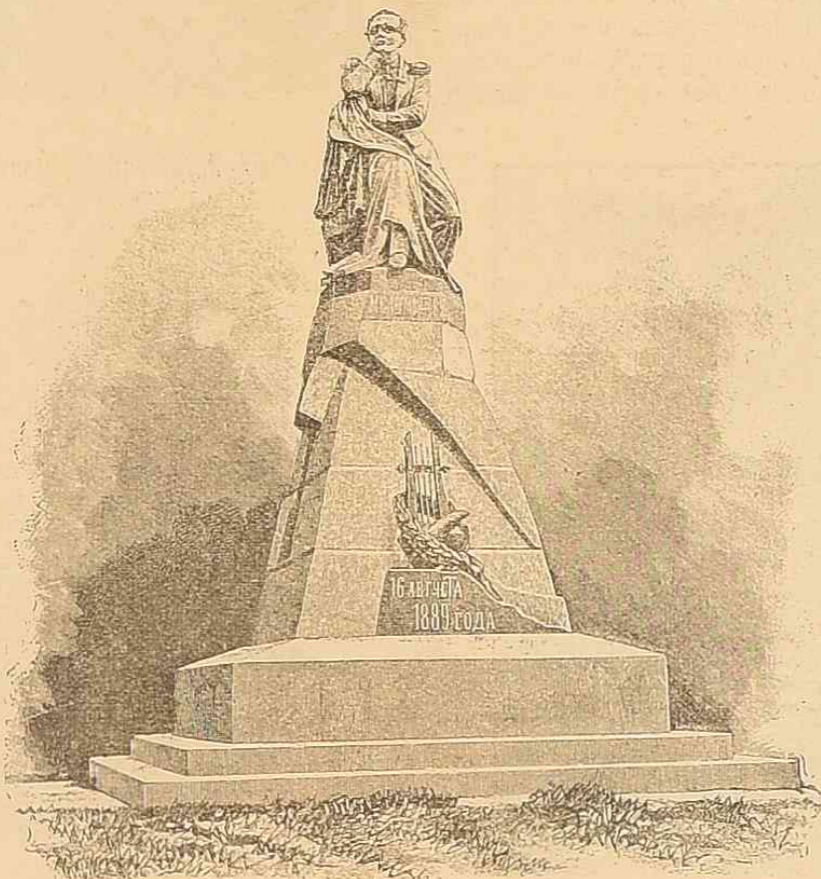
На другой день полетъ шаровъ былъ возобновленъ, но на этотъ разъ съ гораздо меньшимъ успѣхомъ. Летательная машина, которую первый разъ такъ легко было управлять, благодаря совершенно безвѣтренной погодѣ, на этотъ разъ рѣшительно не слушалась своего капитана и беспорядочно металась въ воздухѣ по волѣ подхватив-

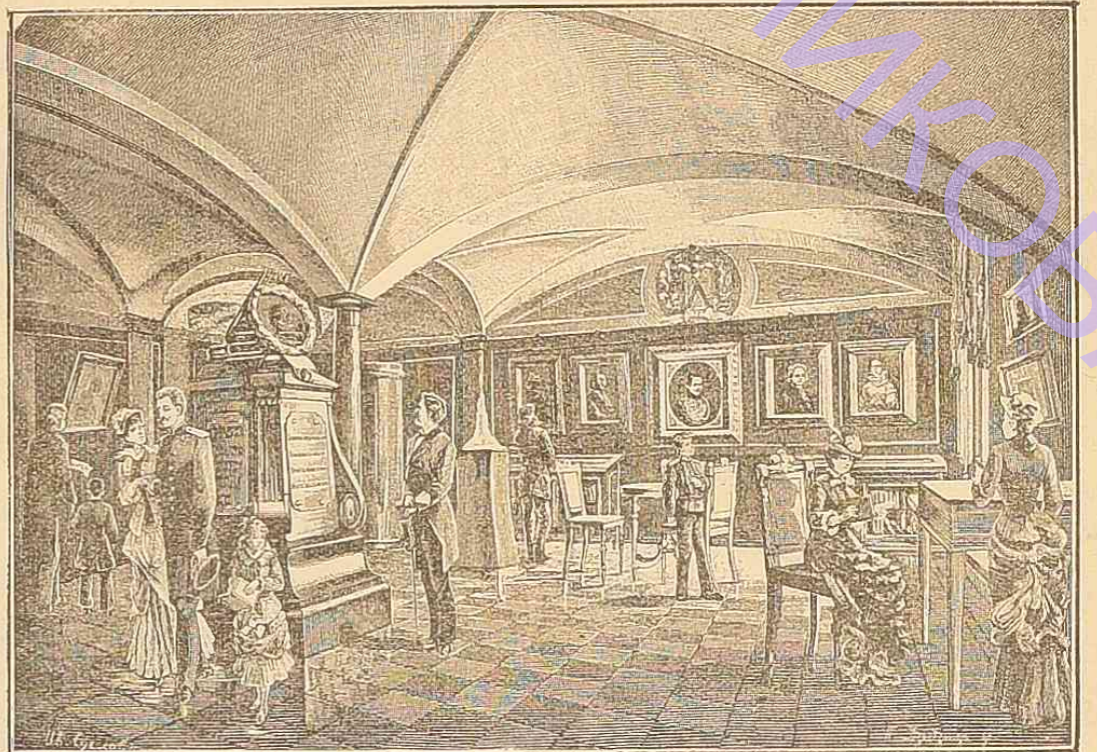
Могила поэта въ Пятигорскѣ.

шаго ее вѣтерка. Самъ Дюмонъ едва не погибъ вмѣстѣ съ своимъ шаромъ и спасся только благодаря чуду, поправъ въ своемъ паденіи съ высоты 600 метровъ на дерево и отдѣлавшись одними легкими ушибами.

Эта неудача ничуть однако не обезкуражила молодого воздухопавателя. Воспользовавшись добытымъ опытомъ, онъ въ настоящее время энергично работаетъ надъ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ своей машины и въ скоромъ времени готовится совершить рядъ новыхъ полетовъ. Специалисты признаютъ, что изъ всѣхъ полетовъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія совершенныхъ на всевозможныхъ аэростатахъ сотнями воздухопавателей, полеты Дюмона представляются и самыми удачными и наиболѣе интересными. Но въ то же время они и за этими попытками всѣ единогласно признаютъ одно лишь теоретическое значеніе. Практической-же важности опыты Дюмона имѣютъ такъ-же мало, какъ и всѣ ему предшествовавшіе. Они только лишний разъ подтвердили справедливость старой, сто-

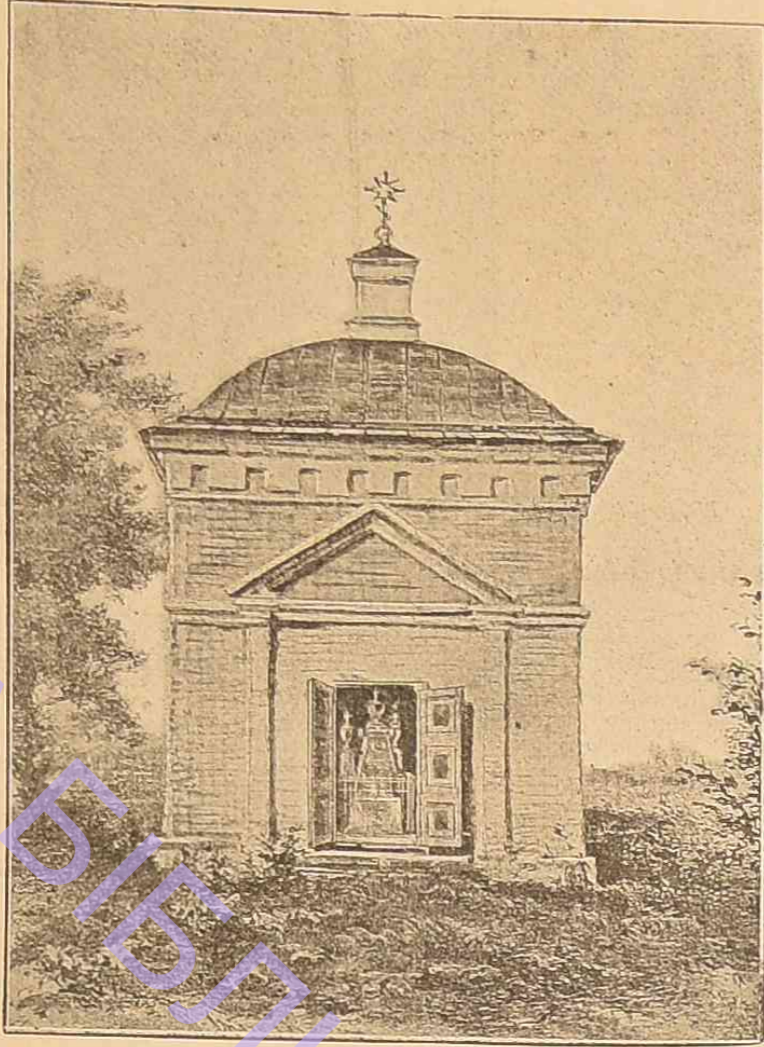

Памятникъ М. Ю. Лермонтову въ Пятигорскѣ.

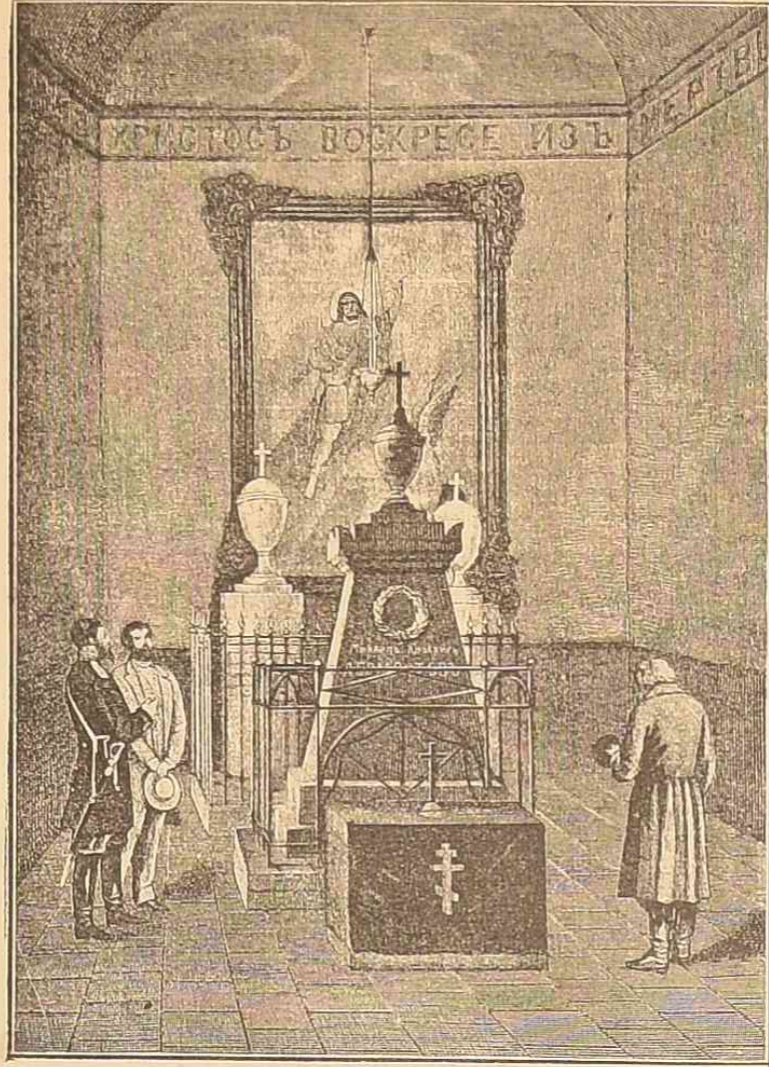

Лермонтовскій музей въ Петербургѣ.

разъ доказанной истины, — что воздушный шаръ какого-бы то ни было устройства при малѣйшемъ воздушномъ теченіи не поддается никакому управленію. Для того, чтобы летательнымъ снарядомъ управлять при всякомъ состояніи атмосферы, двигатель его долженъ обладать силой, которой хватило бы не только для свободного движенія самого снаряда, но и на сопротивленіе силъ вѣтра. Такой силы двигатель вполне примѣнимъ къ движенію по землѣ и по водѣ. Но къ плаванію по воздуху онъ, говорятъ, абсолютно непримѣнимъ. И вотъ почему всѣ остроумнѣйшіе опыты цѣлыхъ сотенъ воздухоплавателей и цѣлыя милліоны на эти опыты затраченныхъ денегъ рѣшительно ни къ какимъ практическимъ результатамъ до сихъ поръ не привели и едва ли когда приведутъ.

Внѣшній видъ

Внутренній видъ съ надгробнымъ памятникомъ поэту.

Часовня въ селѣ Тарханахъ надъ могилой М. Ю. Лермонтова.

Подземный телеграфъ полковника Пильсудскаго.

Безпроводный телеграфъ Маркони еще не успѣлъ войти въ всеобщее употребленіе, какъ уже поговариваютъ о новой, еще болѣе удивительной телеграфной системѣ, открытой недавно нашимъ соотечественникомъ, полковникомъ Пильсудскимъ. Мы говоримъ о подземномъ, или, точнѣе, надземномъ телеграфѣ, опыты съ которымъ въ настоящее время производится въ Везинѣ, подл Парижемъ.

Какъ и марконіевская система г. Пильсудскаго вытекаетъ изъ открытаго въ 1887 г. знаменитымъ нѣмецкимъ физикомъ Герцомъ закона распространенія „герцовскихъ“ электрическихъ волнъ въ различныхъ средахъ вообще и въ воздухѣ въ особенности. Герцъ между прочимъ показалъ, что эти волны, — или, точнѣе говоря, прямое и обратное движеніе электрическихъ токовъ между двумя на различныхъ уровняхъ расположенными проводниками, — свободно проходятъ черезъ такой дурной проводникъ электричества, какъ воздухъ, и въ отношеніи распространенія обладаютъ всѣми свойствами свѣтовыхъ и звуковыхъ волнъ, или круговъ, образуемыхъ на поверхности воды брошеннымъ въ нее камнемъ. Изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что для того, чтобы эти волны изъ одного пункта попали въ другой, вовсе нѣтъ надобности въ томъ, чтобы эти пункты были соединены проводами. Пользуясь этими теоретическими дан-

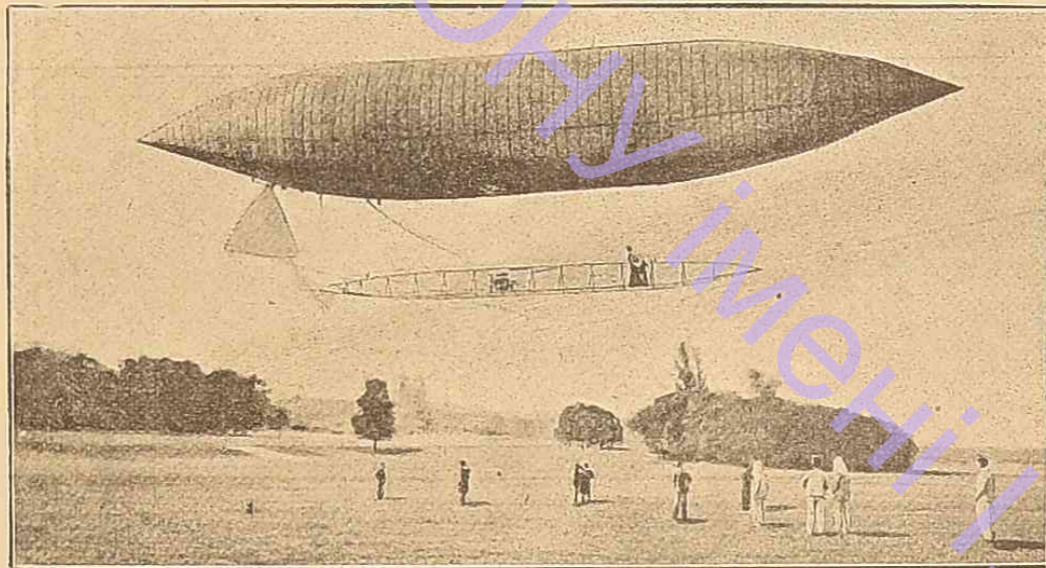
ными, а равно и цѣлымъ рядомъ опытовъ, на основаніи ихъ предпріятыми Бранли, Поповымъ, Тесла, Дюкретъ и др., Маркони въ 1896 г. приступилъ прямо къ дѣлу и первый устроилъ воздушный безпроводный телеграфъ, носящій его имя.

Извѣстно, какъ устроенъ этотъ телеграфъ. На каждой станціи имѣются пріемный и пе-

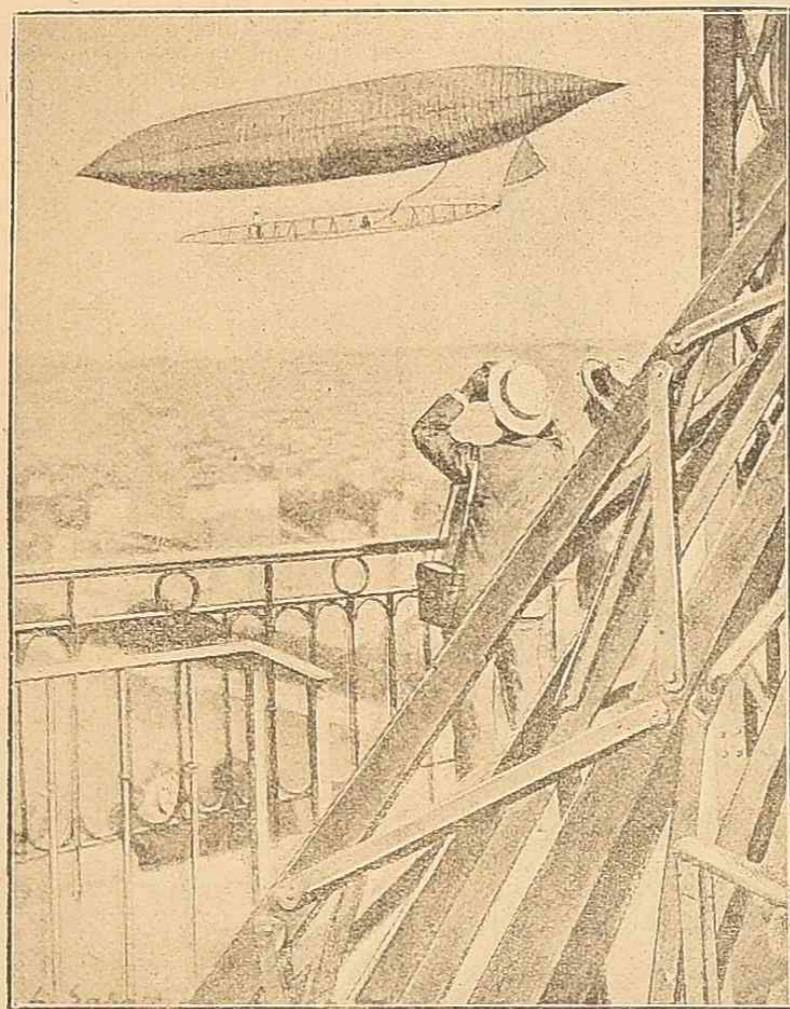
редаточный аппараты, сообщающіеся съ высокими вертикальными мачтами, которыхъ назначеніе установить токъ на известной атмосферной высотѣ для того, чтобы въ теченіи своемъ онъ не встрѣчалъ препятствій, въ видѣ домовъ, деревьевъ и т. д. Направляясь отъ передаточнаго токо-производящаго аппарата, чрезъ мачту въ про-

системѣ, произведенные, какъ сказано, въ окрестностяхъ Парижа, дали блестящіе результаты.

Въ сравненіи съ общераспространеннымъ телеграфомъ, съ его безчисленными и крайне громоздкими проволоками, столбами и пр., система Маркони представляетъ, разумѣется, огромный шагъ впередъ. Однако, какъ пятилѣтній опытъ въ достаточной мѣрѣ уже выяснилъ, система эта примѣнима лишь къ однимъ морскимъ сообщеніямъ. Его высокія мачты, къ тому же представляютъ во многихъ случаяхъ большія неудобства, и на войнѣ, напримѣръ, дѣлаютъ употребленіе ея совершенно невозможнымъ. Система же полковника Пильсудскаго не имѣетъ ни недостатковъ стараго морзовскаго телеграфа, ни неудобствъ марконіевской системы. И если она на большихъ разстояніяхъ дастъ такіе же прекрасные результаты, какіе ея уже достигнуты на малыхъ, то услуга, оказанная полковникомъ Пильсудскимъ человѣчеству, будетъ неоцѣнима. Недаромъ всѣ правительства съ такимъ вниманіемъ слѣдятъ теперь за его парижскими опытами.

„Аэронафъ“ Дюмона.

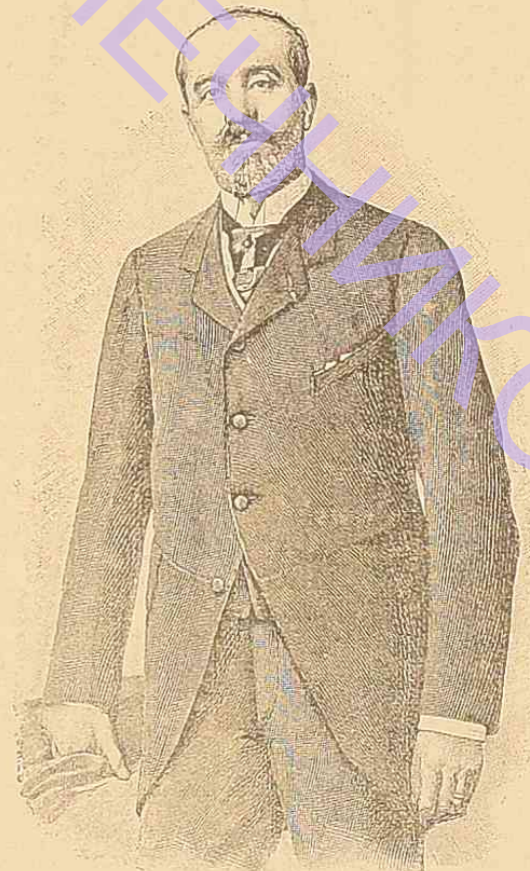

Полетъ Дюмона на его „аэронафѣ“.

Полетъ Дюмона въ Парижѣ.

Сантосъ-Дюмонъ, изобрѣтатель „аэронафа“.

Г. Дейтшъ, пожертвовавшій 100.000 фр. на выдачу премии изобрѣтателю управляемаго аэростата.

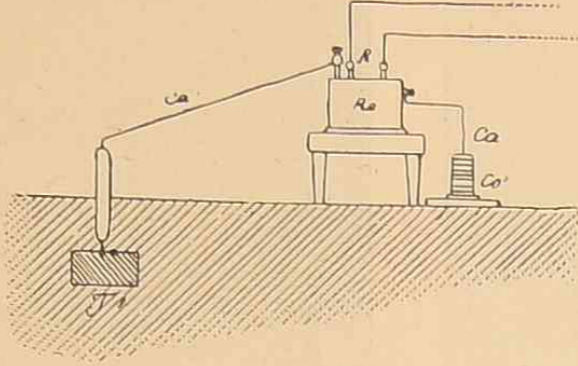
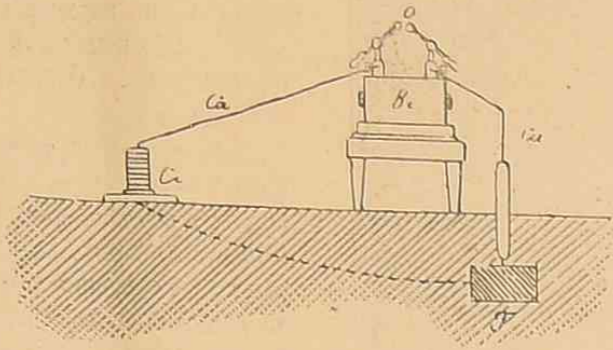
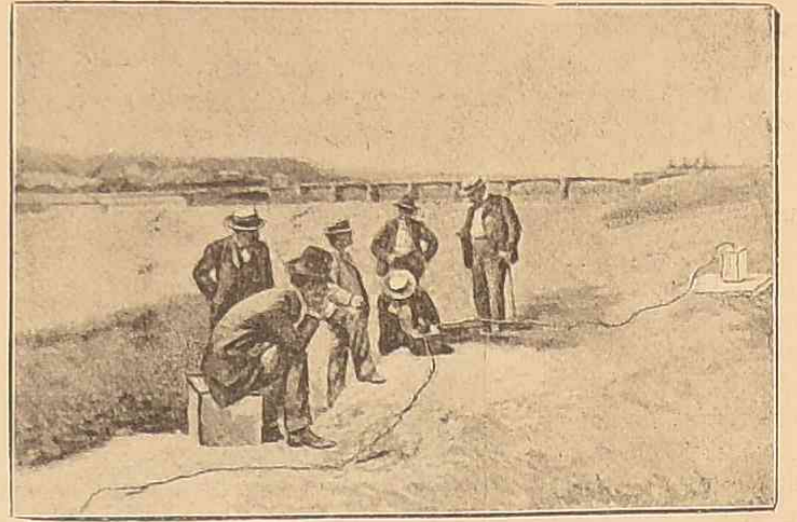

Схема новаго телеграфа.

Опыт передачи депеш по новому телеграфу.

Подземный телеграфъ полковника Пильсудскаго.

Китайскія государственныя печати.

Извѣстно, что вслѣдъ за вторженіемъ въ Пекинъ международныхъ войскъ и бѣгствомъ китайскаго двора, императорскіе дворцы Пекина подверглись полному разграбленію. Вместе со всевозможными драгоценностями неизвѣстными мародерами унесены были изъ дворцовъ и китайскія государственныя печати, числомъ одиннадцать. Похитители оставили у себя шкатулки изъ чистаго золота, въ которыхъ эти печати хранились, самыя-же печати продали за безцѣнокъ одному английскому моряку въ Тяньцзинѣ, который затѣмъ увезъ ихъ, какъ частную собственность въ Англию и теперь показываетъ ихъ всѣмъ желающимъ въ Лондонѣ. Печати сдѣланы изъ яшмы, агата и другихъ дорогихъ минераловъ, съ великолѣпной рѣзбой, и украшены художественными изображеніями фениксовъ и драконовъ. Фениксы представляютъ вдовствующую китайскую императрицу, драконы-же—самого императора. Каждая печать снабжена шелковымъ съ золотымъ снуромъ, тончайшей работы, завязанномъ „священнымъ“ узломъ, сдѣланномъ верховнымъ буддистскимъ ламой китайской имперіи. Печати хранились въ „святой святыхъ“ императорскаго дворца („Храмъ поклоненія предкамъ“) и никто, кромѣ императорской четы, да верховнаго ламы, не имѣлъ права къ нимъ прикасаться.

Изображеніе этихъ печатей читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ.

Разныя извѣстія.

Изъ жизни Чарльза Диккенса. Въ нѣмецкомъ журналѣ „Heimdarten“

(1901 г. № 2-й), находимъ интересный анекдотъ о томъ какъ однажды извѣстный англійскій писатель Чарльзъ Диккенсъ невольно оказался въ роли разбойника грабителя.

Китайскія государственныя печати.

— Тамъ бывають не только грабежи но и убійства,—говорилъ этотъ, — шляпой, часами, одеждой любопытнымъ иностранцамъ приходится расплачиваться зачастую.

Однако Диккенсъ попрежнему не обращалъ вниманія на предупрежденія. И вотъ, однажды ночью, когда Диккенсъ уже собрался было выйти изъ развалинъ Колізея, вдругъ изъ-за колонны выдвинулась рослая человѣческая фигура въ длинномъ плащѣ и широкополой шляпѣ. Незнакомецъ бросился къ писателю, крѣпко схватилъ его за грудь, встряхнулъ и, молча, ударился бѣжать.

Диккенсъ сунулъ руку въ карманъ — пять часовъ!

Не желая лишиться вещи, подаренной ему на память, онъ съ крикомъ „Oroloddiol.. Oroloddiol!“ („Часы! часы!“) нагналъ незнакомца и, какъ клещами, стиснулъ ему плечи. Тотъ оказался далеко не такимъ отважнымъ, какъ Диккенсъ; безропотно отдалъ часы и вновь ударился въ бѣгство.

Впрямую засада. Онъ не одинъ,—подумалъ Диккенсъ и поспѣшилъ удалиться изъ мрачныхъ развалинъ въ иномъ направленіи.

Каково-же было его удивленіе, когда возвратившись въ отель, взволнованный происшествіемъ, онъ увидѣлъ свои часы на столѣ.

Тотчасъ для Диккенса все стало яснымъ. Очевидно, отправляясь на прогулку, онъ на этотъ разъ позабылъ часы дома, не замѣтивъ того во время Незнакомецъ принялъ писателя за темную личность, также какъ и Диккенсъ — его. Онъ схватилъ писателя за грудь и встряхнулъ, чтобы ошеломить неожиданностью, а затѣмъ въ страхъ за свою жизнь, обратился въ бѣгство. Когда же Диккенсъ съ крикомъ „Часы! Часы!“ настигъ его, тотъ предпочелъ разстаться съ часами, нежели съ жизнью.

Немедленно Диккенсъ отправляется въ полицейское бюро, рассказать тамъ о происшествіи и предъявить дорогіе золотые часы съ брилліантами съ тѣмъ чтобы полиція, разыскавъ владѣльца, возвратила ихъ ему.

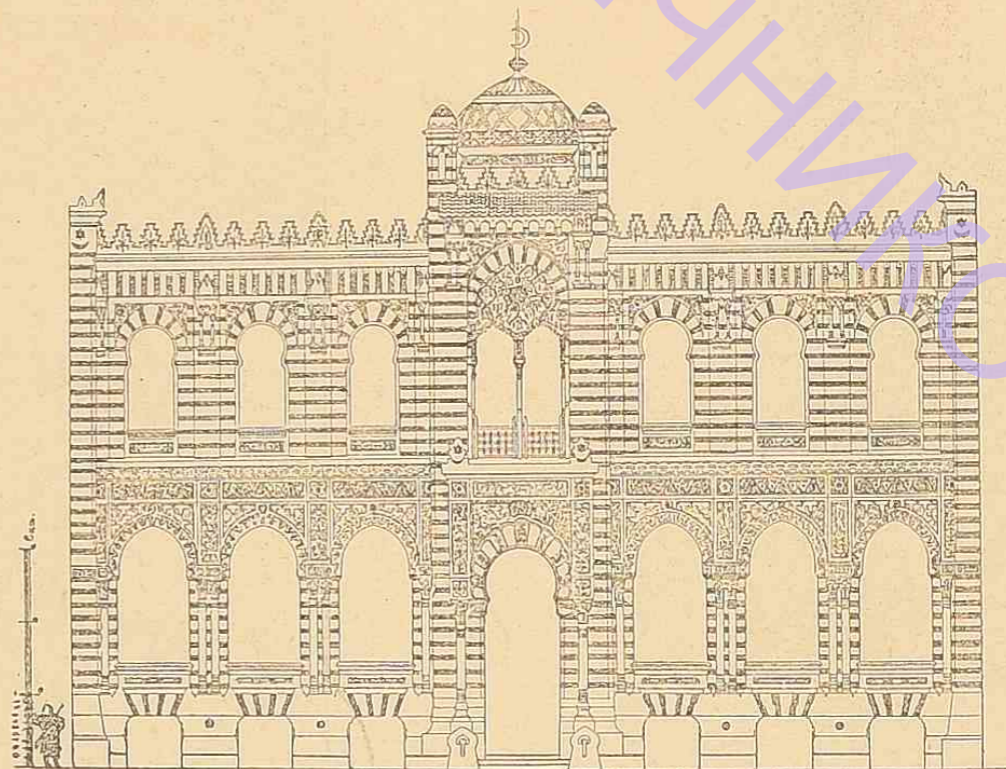
Незнакомецъ былъ уже тамъ. Онъ жалобнымъ тономъ на ломанномъ итальянскомъ языкѣ рассказывалъ о случившемся съ ужасомъ вспоминая, что былъ наволосокъ отъ смерти, и умолялъ полицію принять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы злодѣй а съ нимъ и часы были разысканы.

Диккенсъ узналъ его, онъ узналъ Диккенса. Все разъяснилось. Извиненія, радость, общій смѣхъ!

Незнакомецъ оказался соотечественникомъ знаменитаго писателя.

Моды.

Строющееся гидropатическое заведеніе съ санаторіей д-ра Абеля и Комп., на углу Преображенской и Елисаветинской ул.